

А. Ш. Ахмедова (Сафиханова)

Черты синкретизма в трудовых песнях Карабахского региона Азербайджана

Аннотация

Музыкальный фольклор Карабаха является неотъемлемой частью музыки устной традиции Азербайджана. Трудовые песни Карабаха отличаются жанровым и музыкально-стилистическим многообразием. Под воздействием определённой общественной функции в каждом из жанров, составляющих корпус трудовых песен Карабаха, сформировался характерный комплекс музыкально-выразительных особенностей. Для трудовых песен исследуемого региона характерны интересные проявления синкретизма. В статье анализируется синкретическая природа некоторых жанров трудового фольклора Карабаха. Понятие синкретизма в трудовых песнях охватывает широкий круг явлений и обозначает корреляцию между словом и музыкой, ритмическими телодвижениями и мелопоэтическим текстом, художественной и утилитарной функциями.

Ключевые слова: азербайджанский фольклор, Карабах, синкретизм, трудовые песни, *нехрэ*, *чехрэ*.

A. Sh. Akhmedova (Safikhanova)

Features of syncretism in labor songs of the Karabakh region of Azerbaijan

Summary

The musical folklore of Karabakh is an integral part of the music of the oral tradition of Azerbaijan. Labor songs of Karabakh are distinguished by genre and musical-stylistic diversity. Under the influence of a certain social function in each of the genres that make up the corpus of labor songs of Karabakh, a characteristic complex of musical expressive features has formed. Some interesting manifestations of syncretism are characteristic for the labor songs of the studied region. The article analyzes the syncretic nature of some genres of labor folklore of Karabakh. The concept of syncretism in labor songs covers a wide range of phenomena and denotes the correlation between the word and music, rhythmic movements and melodic poetry, artistic and utilitarian functions.

Keywords: Azerbaijani folklore, Karabakh, syncretism, labor songs, *nekhre*, *chekhre*.

Статья поступила: 13.02.2020.

Изучение синкретических особенностей аутентичного фольклора представляет собой одну из актуальнейших проблем этномузыкознания. Не вызывает сомнения тот факт, что в результате всесторонних и целенаправленных исследований данной проблемы можно составить относительно целостное представление о ранних пластах исторического развития традиционной музыкальной культуры народа. Между тем следует признать, что в этномузыкознании методологические основы синкретизма всё ещё остаются недостаточно разработанными. Очевидно одно, что при разработке методологических параметров изучения явлений синкретизма в данной сфере науки необходимо опираться на ставшие уже классическими общеметодологические определения. По мнению известного этномузыковеда Э. Алексеева, «в исходной синкретической культуре, признаки которой продолжают проглядывать и сегодня в традиционном фольклоре большинства народов, поэзия и музыка не существовали порознь, они представляли собой две неразрывные стороны одного сложно-единого целого» [1. С. 9]. Этническая культура, аутентичный фольклор разных народов преподносит нам многочисленные примеры синкретических явлений. Безусловно, каждое из них требует отдельного рассмотрения и всестороннего изучения. Но при этом общей методологической установкой всех научных изысканий должен быть постулат о том, что системная организация всех смыслонесущих элементов фольклорно-этнографического текста зависит в каждом конкретном случае от содержания «исходной, жизненно значимой ситуации:

— на уровне назначения, практической целесообразности и продуктивности,

— в сфере средств, способов и языка выражения (вербальной, образно-поэтической, музыкальной, изобразительной, хореографической и других),

— на уровне характера воссоздания и восприятия каждого элемента художественной формы как обязательного (по законам традиционности), необходимого эпизода происходящего события» [6. С. 85].

Целью настоящей статьи является исследование признаков синкретизма в трудовых песнях Карабахского региона Азербайджана. В частности, нас интересуют проблемы взаимодействия музыкального и вербального текстов, а также соответствующие ритму определённого трудового процесса телодвижения при исполнении трудовых песен.

Музыкальный фольклор Карабаха является неотъемлемой частью музыки устной традиции Азербайджана. Аутентичный фольклор Азербайджана во всём его жанровом разнообразии был исследован такими учёными, как А. Иса-заде [4], С. Сеидова [8], Т. Керимова [5], С. Фархадова [9] и др. Но, к сожалению, музыкальный фольклор Карабаха до сих пор не становился объектом самостоятельного исследования. В результате проведённых экспедиций¹ мы пришли к заключению, что составляющий основную часть музыкального фольклора Карабаха жанр песни представлен здесь следующими разновидностями: обрядовые песни (песни, связанные со свадебным и траурным обрядами), бытовые песни (колыбельные и лирические), трудовые песни. Трудовые песни Карабаха отличаются жанровым и музыкально-стилистическим многообразием. Так, корпус трудовых песен, исполняемых мужчинами, представлен следующими жанрами: табунные, караванные, рыбацкие, скотоводческие, охотничьи, пастушьи, песни молотбы и т. д. Жанровым разнообразием отличаются и женские трудовые песни: песни, исполняемые в процессе доения, изготовления масла, плетения, ковроткачества, изготовления циновки, выпечки хлеба, окрашивания ниток, приготовления дошаба (концентрата сока винограда) и т. д.

Применяя методы структурной типологии, можно составить более полное пред-

ставление о глубинных закономерностях разновидностей песенного жанра Карабахского региона.

Как известно, жанровая классификация и структурная типология каждой этнической музыкальной традиции представляет собой одну из сложных в методологическом плане проблем этномузыкознания. Методологической основой проведённой нами систематизации является положение известного этномузыковеда Е. Гиппиуса о жанре как реализации функции в структуре и о процессе жанрообразования как типизации структуры под воздействием общественной функции. «Это определение основано на системном понимании объекта исследования — музыкально-фольклорной традиции. Отсюда следует, что жанр не существует как абстрактная категория, а всегда имеет локальную специфику, являясь одним из компонентов традиции и получая свой статус только в соотношении с другими жанрами этой системы» [7. С. 447]. Безусловно, с течением времени конкретные общественные функции способствовали дифференциации музыкально-выразительных средств трудовых песен Карабаха. В контексте разрабатываемой нами темы следует также отметить, что в трудовых песнях Карабахского региона в яркой форме проявляются черты синкретизма, свойственные этнической культуре тех народов, «которые имеют развитую систему земледельческого хозяйства и обусловленный ею оседлый образ жизни» [3. С. 253]. Особо следует подчеркнуть, что понятие синкретизма в исследуемом нами жанре охватывает широкий круг явлений и обозначает корреляцию между словом и музыкой, ритмическими телодвижениями и мелопоэтическим текстом, художественной и утилитарной функциями. Попробуем на собранном нами материале проанализировать некоторые проявления синкретизма в различных жанрах трудовых песен.

Не затрагивая все жанры трудовых песен, рассмотрим проявление синкретизма на примере песен, исполняемых в процессе выработки масла — *нэхрэ*². Для артикуляции песен этого жанра характерны речитативно-деклама-

ционная манера исполнения, вокально-речевой тип фонации, который проявляется в вибрато определённых звуков и своеобразных в тембровом отношении асемантических слогов. Данные слоги, не входящие в основной корпус поэтического текста, играют тем не менее немаловажную роль в семантическом плане песен. Характерно, что большинство из песен этого жанра исполняется в стиле *parlando*. Для её временной, метроритмической организации характерна определённая степень типизованности, которая проявляется, прежде всего, на уровне слогоритмической ячейки — стопы. К примеру, в слогоритмической организации некоторых напевов проявляет себя организующая роль следующего сегмента — ♪ ♪ ♪ ♪. В ладоинтонационной сфере песен этого жанра велика роль определённых формульных попевок, базирующихся на бихорде, трихорде и тетрахорде, что является одной из особенностей ранне-фольклорного интонирования. Не вызывает сомнения тот факт, что выявленные на уровне данного жанра определённые формульные попевки сыграли роль основного строительного материала таких модусов азербайджанской ладоинтонационной системы, как *Раст, Шур, Сегях*.

Для семантической организации анализируемых напевов характерно слияние иконических знаков с индексальными. Согласно научным изысканиям В. Холоповой, музыкальное содержание можно дифференцировать по трём группам — эмоция, изобразительность и символика [10. С. 56], которые по известной семиотической триаде Ч. Пирса соответствуют икону, индексу и символу. В контексте разрабатываемой нами темы особо следует подчеркнуть, что в семантическом плане на уровне интонационного содержания в рассматриваемом жанре проявляют себя интоны просьбы и мольбы. В аспекте семантической организации немаловажный интерес представляет собой и метроритмическая сторона песен. Так, характерные ритмоформулы песен соответствуют ритму телодвижения при выполнении определённого трудового процесса, что свидетельствует

о «бифункциональности, направленной на две разные сферы жизни — художественную и нехудожественную (утилитарную)» [3. С. 253].

Ярким примером этого может служить песня *нэхрэ*, исполненная информатором Самаей Рустамовой (см. пример 1).

Музыкальную композицию анализируемой песни можно сравнить с периодом повторного строения классической музыки. Как и в других жанрах аутентичного фольклора, в композиционном строении и этого образца велика роль повторности (см. табл. 1).

Таблица 1

ЧС (часть СНТ)				СНТ	Часть
a b	c d	a' b'	c' d'	ABA'B'	AA'

Мелострофа песни состоит из четырёх гетерогенных мелострок. Ладоинтонационная основа песни базируется на типологических, формульных попевах лада *Сегях*. Мелодическая линия разворачивается в амбитусе уменьшенной кварты. Формульное начало проявляет себя и в метrorитмической организации, в основе которой лежит следующий модус:

6/8 ♪ ♪ ♪ ♪ || ♪ ♪ ♪ ♪ ||

С точки зрения семантической организации следует отметить, что в напеве органично сочетаются эмоционально-экспрессивные знаки с предметно-изобразительными, или же, по-другому, иконические знаки с индексальными, что опять-таки свидетельствует о синкретической природе песни *нэхрэ*.

Интересные примеры синкретизма представляют образцы и другого жанра трудовых

песен Карабахского региона, исполняемых при пряже ковровых изделий, так называемые песни *чэхрэ*³. Прялка всегда занимала особое место в быту жителей Карабаха. Неслучайно в фольклоре этого региона сохранилось множество пословиц, загадок и других образцов устного народного творчества, посвящённых именно данному орудью труда, т. е. прялке. Обобщая результаты анализа собранных нами во время фольклорных экспедиций прядильных песен, особо отметим следующие музыкально-стилистические особенности. В формобразовании образцов данного жанра велика роль такого художественного приёма, как повтор. Композиции собранных нами прядильных песен складываются из многочисленных повторов небольших ладоинтонационных и метrorитмических сегментов. Прежде всего отметим, что «начальный этап любых формализованных аналитических процедур начинается с сегментации — регламентированного членения исследуемого текста на сегменты — отрезки различной длины» [10. С. 51]. Для большей наглядности проанализируем один из образцов собранных нами прядильных песен.

Прядильная песня, исполненная жительницей села Араз Яглывенд Физулинского района Забыш Годжаевой, отличается своими архаическими особенностями, которые проявляют себя на всех уровнях музыкальной организации (см. пример 2).

После проведённой сегментации обнаружилось, что интонационная форма напева оформляется в двухчастную композицию (см. табл. 2).

Очевидно, что в становлении формы анализируемого образца, так же, как и в жанре *нэхрэ*,

1

Lento

SNT 1

I h

SNT 2 SNT 3 SNT 4

II h

Таблица 2

ЧС (часть СНТ)				СНТ	Часть
a b	a ¹ b ¹	a ¹ c	a ¹ b ¹	AA ¹ BA ¹	AB

велика роль принципа повторности. Например, интонационная форма прядильной песни базируется на вариантном повторе формульной попевки лада азербайджанской музыки *Сегах*. Поэтическую основу песни составляет 4-строчная строфа, каждая строка которой состоит из 7 слогов. Отметим, что данный тип структурной организации характерен для одного из распространённых жанров азербайджанской народной поэзии — *баяты*. В контексте исследуемой нами проблемы синкретизма важно отметить, что интонационная форма мелострофы — ААВА полностью проецирует характерную структуру *баяты*. Данный факт ещё раз убедительно свидетельствует о синкретической природе образцов прядильных песен. Большой интерес представляет образец *чэхрэ*, исполненный информатором Тамам Гасановой (см. пример 3).

Основу вербального текста составила строфа, сложенная из изосиллабических строк (7–8 слогов). Строки поэтического текста анализируемой песни рифмуются по принципу АВСВ, что находит отражение и в музыкальной орга-

2

Moderato

SNT 1 SNT 2 I h

Duh - cəm iy - də qal - ma - sin ha - nam goy - də qal - ma - sin

SNT 3 SNT 4 II h

ay *gliss.* om rum gu - num cəh - rə us - tu - mə gu - num cəh - rə.

3

Allegretto

A hən - di hən - di hən - di ə - ya - gi - min bən - di cəh - rə

vu - ray - dim sin - di - ray - dim gə - zəy - dim kən - di mən - də

низации. Так, 2-я и 4-я синтагмы мелопериода основываются на едином музыкальном материале. Как правило, каждому слогу поэтического текста соответствует одна слогонота.

Интонационная форма напева оформляется в двухчастную композицию, состоящую из четырёх синтагм (см. табл. 3).

Таблица 3

ЧС (часть СНТ)				СНТ	Часть
a b	c d	a ¹ c ¹	a d	ABCD	AB

Очевидно, что музыкальная форма анализируемой песни складывается из вариантных изменений начальной синтагмы. Мелодическая линия, отличающаяся небольшим амбитусом, развивается в пределах уменьшённого тетрахорда. Основу ладоинтонационного развития составляет характерная интонационная попевка лада *Сегах*. Метроритмическая организация песни, отличающаяся претворением принципа формульности, жидется на следующем модуле: ♪ ♪ ♪ ♪.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что изучение жанра трудовых песен Карабаха представляет особый интерес с точки зрения изучения явлений синкретизма. Так, проанализированные нами песни жанров *нэхрэ* и

чэхрэ, в семантической организации которых органично сочетаются иконические знаки с индексальными, могут послужить ярким примером синкретизма трудового фольклора. Кроме того, некоторые уровни художественной организации напевов так же свидетельствуют об их синкретической природе. К примеру, в метроритмическом строении песен велика роль определённых ритмоформул, являющихся художественным отображением телодвижения при выполнении трудового процесса. Все эти явления вызывают большой интерес с точки зрения реконструкции ранних этапов развития азербайджанского фольклора.

Примечания

- ¹ В основу настоящей статьи лёг музыкально-этнографический материал, собранный автором в результате полевых экспедиций в районы и города Азербайджана: Физули (2015), Джебраил (2016), Билясувар (2016), Бейлаган (2016), Барда (2016), Агдам (2016), Тергер (2017), Геранбой (2018).
- ² Образцы песенного жанра *нэхрэ* были записаны автором во время полевых экспедиций от следующих информаторов: Рустамова Самая (1936 г. р., с. Керимбейли Физулинского района), Годжаева Забыш (1927–2017, с. Яглывед Физулинского района), Назарова Диляфруз (1936 г. р., с. Газахлар Физулинского района); Гашимова Дилли (1941 г. р., с. Горовлу Джебраильского района). Видеозаписи исполнений хранятся в личной фонотеке автора.
- ³ Образцы песенного жанра *чэхрэ* были записаны автором во время полевых экспедиций от следующих информаторов: Джавадова Малейка (1952 г. р., с. Джамилли Ходжалинского района); Мирзаев Короглу (1957 г. р., с. Алибейли Агдамского района); Гасанова Тамам (1948 г. р., с. Гёюшлу Бардинского района); Исмаилова Зейнаб (1927 г. р., с. Газахлар Физулинского района).

Список литературы

References

1. Алексеев Э. Е. Раннефольклорное интонирование. Звуковысотный аспект. — М.: Сов. композитор, 1986. — 238 с. [Alekseev E. E. Rannefol'klornoe intonirovanie. Zvukovysotnyj aspekt. — M.: Sov. kompozitor, 1986. — 238 s.]
2. Дадашзаде К. Знаковая система дастана. — Баку: Нурлан, 2004. — 291 с. [Dadashzade K. Znakovaya sistema dastana. — Baku: Nurlan, 2004. — 291 s.]
3. Дюшалиев К. Ш., Айтикеев С. Черты синкретизма в киргизской народной песенной культуре // Музыка тюркского мира: Материалы Первого международного симпозиума. — Алматы, 2009. — С. 251–256 [Dyushaliev K. Sh., Ajtikeev S. Cherty sinkretizma v kirgizskoj narodnoj pesennoj kul'ture // Muzyka tyurkskogo mira: Materialy Pervogo mezhdunarodnogo simpoziuma. — Almaty, 2009. — S. 251–256].
4. Иса-заде А. И. Азербайджанская народная музыка: Автореф. дис. ... д-ра искусствоведения — Киев, 1988. — 46 с. [Isa-zade A. I. Azerbajdzhanskaya narodnaya muzyka: Avtoref. dis. ... d-ra iskusstvovedeniya. — Kiev, 1988. — 46 s.]
5. Керимова Т. М. Материнский фольклор. — Баку, 1994. — 48 с. [Kerimova T. M. Materinskij fol'klor. — Baku, 1994. — 48 s.]
6. Мехнецов А. М. Проблемы системного изучения явлений фольклора. Свойства типического и опознавательные признаки художественной формы // Климент Васильевич Квитка и актуальные проблемы этномузыкологии: Материалы науч. конференции / Ред.-сост. Е. Битерякова. — М.: Моск. гос. консерватория, 2009. — С. 77–89 [Mekhnecov A. M. Problemy sistemnogo izucheniya yavlenij fol'klora. Svoystva tipicheskogo i opoznavatel'nye priznaki hudozhestvennoj formy // Kliment Vasil'evich Kvitka i aktual'nye problemy etnomuzykologii: Materialy nauch. konferencii / Red.-sost. E. Biteryakova. — M.: Mosk. gos. konservatoriya, 2009. — S. 77–89].
7. Народное музыкальное творчество: Учебник / Отв. ред. О. А. Пашина. — СПб.: Композитор, 2005. — 568 с. [Narodnoe

- muzykal'noe tvorchestvo: Uchebnik / Otv. red. O. A. Pashina. — SPb.: Kompozitor, 2005. — 568 s.].
8. Сеидова С. М. Музыка в древних обрядах Азербайджана: на материале траурных песнопений: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. — Баку, 1981. — 21 с. [Seidova S. M. Muzyka v drevnih obryadah Azerbajdzhana: na materiale traurnyh pesnopenij: Avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniya. — Baku, 1981. — 21 s.].
 9. Фархадова С. Т. Обрядовая музыка Азербайджана (на примере траурных песнопений и свадебных песен). — Баку: Элм, 1991. — 130 с. [Farhadova S. T. Obryadovaya muzyka Azerbajdzhana (na primere traurnyh pesnopenij i svadebnyh pesen). — Baku: Elm, 1991. — 130 s.].
 10. Холопова В. Н. Три стороны музыкального содержания // Музыкальное содержание: наука и педагогика: Материалы I Всерос. науч.-практич. конференции / Отв. ред. В. Н. Холопова. — М.-Уфа: Уфимск. гос. институт им. З. Исмагилова, 2002. — С. 55–76 [Holopova V. N. Tri storony muzykal'nogo sodержaniya // Muzykal'noe sodержanie: nauka i pedagogika: Materialy I Vseros. nauch.-praktich. konferencii / Otv. red. V. N. Holopova. — M.-Ufa: Ufinsk. gos. institut im. Z. Ismagilova, 2002. — S. 55–76].